

КАТЕГОРИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ЛЕГАЛЬНЫЙ И ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ)

К. А. Ласточкина,
*исследователь в области юридических наук,
старший преподаватель
кафедры международного права
Международного университета «МИТСО»*

Правосубъектность индивида – это его способность иметь, приобретать и осуществлять непосредственно или через своих представителей права и юридические обязанности, т. е. свойство, позволяющее быть субъектом права и правоотношений. В данном случае способность – это юридическое качество субъекта, потенциально позволяющее ему иметь большое количество разнообразных прав.

Содержание понятия правосубъектности – это совокупность важнейших ее признаков: абстрактный характер; функция определения адресата норм права; то, что правосубъектность является свойством субъекта, а не субъективным либо статутным правом; ее структура и др. Объем правосубъектности – это совокупность всех правовых отношений, участником которых потенциально может стать индивид, и рамками которых ограничен весь круг его возможных субъективных прав и юридических обязанно-

стей. Правосубъектность состоит из следующих элементов: право- и дееспособности, последняя состоит из деликто- и сделкоспособности.

Содержание понятия правоспособности – способности субъекта иметь субъективные права и нести юридические обязанности – это ее признаки: неотчуждаемость; абстрактность; наличие у всех людей; равенство для всех индивидов и др. Правоспособность не является правом (ни статутным, ни субъективным) или совокупностью прав. Это неперемненное условие обладания любыми правами и юридическими обязанностями, без которого последние просто не могут возникнуть. Она абстрактна, поскольку все люди наделены ею в равной мере и никакой субъект права не может быть благодаря ей персонифицирован. Правоспособность начинается с момента рождения человека, сохраняется за ним на протяжении всей жизни, независимо от состояния его здоровья, и заканчивается с его смертью.

Содержание понятия дееспособности индивида – это возможность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права, создавать для себя юридические обязанности и исполнять их; ее структура (деликто-, сделкоспособность в гражданском праве, вменяемость – в уголовном и административном); ее производность от правоспособности; наличие определенных факторов и условий, ее обуславливающих, таких как возраст, состояние здоровья и др.

В отличие от абстрактной и присущей всем гражданам в равной степени правоспособности, дееспособность всегда обусловлена волей субъекта, предполагающей необходимость достижения конкретного возраста. Законодатель использует термин «объем дееспособности», обозначая конкретный круг тех прав и юридических обязанностей, которые субъект в зависимости от возраста, состояния здоровья, образа жизни может для себя создавать и реализовывать.

Основными различиями в легальном и доктринальном подходах к категории правосубъектности являются следующие.

Во-первых, понятие правосубъектности, деликто- и сделкоспособности, используемые правовой доктриной, в белорусском законодательстве отсутствует. При этом в законодательстве используется термины, обозначающие структурные элементы правосубъектности – «право- и дееспособность», а также «вменяемость» как один из элементов дееспособности в уголовном и административном праве.

Во-вторых, позиция белорусского законодателя, согласно которой содержанием гражданской правоспособности являются конкретные права [1; ст. 17], большинством правоведов не признается корректной. Согласно доктринальному подходу, абстрактность правоспособности обуславливает то, что ей «под силу» лишь указать требования к индивиду, обозначив его в качестве субъекта права, а не раскрыть содержательные моменты существования последнего [2, с. 11]. Содержание правоспособности – это не какие-то конкретные права, а способность субъекта их иметь, т. е. способность быть субъектом права и правоотношений в принципе. Полагаем, что права и юридические обязанности, которые способен иметь субъект, следует отнести к объему его правоспособности.

В-третьих, многие правоведы выступают против допустимости лишения или ограничения

право- и дееспособности граждан, а легальный подход предусматривает возможность этого, но не иначе как в случаях и порядке, установленных законом [1; ст. 21]. В литературе справедливо отмечается, что ограничить можно объем право- и дееспособности, но в любом случае последние, будучи способностями субъекта, у него останутся. Так, в качестве наказания за совершенное преступление будет ограничена не сама правоспособность, а ее объем, т. е. индивид лишится возможности иметь отдельные права, в остальном оставаясь правоспособным. Согласимся с мнением В. А. Кучинского о некорректности легального термина «ограничение дееспособности граждан» [3, с. 125], поскольку у индивида данной способности либо нет, либо она есть, но в разном объеме (полном, ограниченном, частичном). Так, законодатель верно использует термин «признание гражданина недееспособным», подчеркивая тем самым, что государство не лишает субъекта дееспособности, а лишь признает, фиксирует факт отсутствия у него этого качества. Как и в случае с правоспособностью, во благо самого индивида или других граждан, общества, государства можно ограничить возможности индивида использовать дееспособность, но не лишить его данного свойства. Следовательно, всякое лишение субъекта конкретных прав является ограничением не правоспособности, а лишь ее объема.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Архипов, С. И. Субъект права: теоретическое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / С. И. Архипов. – Екатеринбург, 2005. – 46 с.
3. Кучинский, В. А. Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. – Минск : Интегралполиграф, 2008. – 320 с.